

КОПИЯ

дело № 3а-174/2026
16OS0000-01-2025-001205-36

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

04 марта 2026 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего - судьи Верховного Суда Республики Татарстан Каминского Э.С.,
при секретаре – помощнике судьи Фазлутдиновой А.А.,
с участием прокурора прокуратуры Республики Татарстан Чуркина Д.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Филипских Надежды Андреевны, Филипских Юлии Анатольевны, Морщакова Сергея Ивановича, Низамеевой Анны Ивановны к Главе (Раису) Республики Татарстан, Администрации Раиса Республики Татарстан о признании не действующим в части Указа Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 «О единовременной денежной выплате членам семей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции», возложении обязанности принять новый нормативный правовой акт,

УСТАНОВИЛ:

Указом Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 в целях материальной поддержки членов семей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции, проводимой на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года, установлена единовременная денежная выплата упомянутым гражданам в размере 2 миллионов рублей в равных долях каждому лицу, определенному в пункте 2 данного документа.

Данный Указ в первоначальной редакции опубликован на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>, 04 апреля 2022 года, в официальном печатном издании – журнале «Собрание законодательства Республики Татарстан» - 05 апреля 2022 года, № 26, ст.

0821, на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 06 апреля 2022 года, № 1600202204060001.

Оспариваемый нормативный правовой акт действует в настоящее время в редакции Указов Президента Республики Татарстан от 07 июня 2022 года № УП-400, 31 августа 2022 года № УП-611, Указов Главы (Раиса) Республики Татарстан от 03 апреля 2023 года № 194, 06 ноября 2024 года № 862, от 18 ноября 2024 года № 892.

Согласно абзацу второму пункта 5 Указа Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 его действие распространено на членов семей граждан, добровольно выполнявших военные задачи в ходе специальной военной операции, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции.

Абзац седьмой пункта 5 Указа Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 предусматривает, что под гражданами, добровольно выполнявшими военные задачи в ходе специальной военной операции, в целях данного Указа понимаются граждане, заключившие с Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) контракт о пребывании в добровольческом формировании, созданном Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) по решению Президента Российской Федерации.

Филипских Н.А., Филипских Ю.А., Морщаков С.И., Низамеева А.И., являющиеся близкими родственниками погибших бойцов частной военной компании (далее - ЧВК) «Вагнер», обратились в Верховный Суд Республики Татарстан с административным иском к Главе (Раису) Республики Татарстан, Администрации Раиса Республики Татарстан о признании не действующим Указа Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 «О единовременной денежной выплате членам семей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции» в той мере, в какой его действие не распространено на членов семей лиц, заключивших контракт (имевших иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции, к числу которых, по мнению административных истцов, относятся бойцы ЧВК «Вагнер», сославшись на дискриминационное ограничение их прав на получение мер социальной поддержки, предусмотренных оспариваемым документом, нарушение конституционного принципа равенства.

В судебном заседании представитель административных истцов Муси-фуллина Ф.В. административный иск поддержала.

Представитель Главы (Раиса) Республики Татарстан, Администрации Раиса Республики Татарстан Муртазина Р.Р. административный иск не признала.

Представители Кабинета Министров Республики Татарстан, Министерства труда, занятости и социальной защиты населения Республики Татар-

стан Синякова Г.Ю., Габдрахманова И.Я. административному иску возражали.

Министерство обороны Российской Федерации извещено надлежащим образом о времени и месте рассмотрения административного дела, в судебное заседание его представитель не явился. На основании части 5 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, с учетом положений частей 8 и 9 статьи 96 названного Кодекса суд находит возможным рассмотрение дела в отсутствие его представителя.

Выслушав представителей административных истцов, административных ответчиков, заинтересованных лиц, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего административное исковое заявление подлежащим удовлетворению, оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований.

Статьями 71 и 72 Конституции Российской Федерации определены предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом «ж» статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями 1 и 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (часть 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В силу части 2 статьи 42 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения (статья 44 упомянутого Федерального закона) осуществляются данными органами за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Частью 3 статьи 48 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ закреплено право органов государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

В пункте 5 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать в пределах своих полномочий дополнительные социальные гарантии и компенсации военнослужащим, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей.

Верховный Суд Российской Федерации в Тематическом обзоре № 1/2026 «Обзор практики рассмотрения судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, которыми установлены дополнительные меры социальной поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей», утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 11 февраля 2026 года № 2А/2026, разъяснил, что данные нормы федерального законодательства предоставляют субъектам Российской Федерации право определять дополнительные социальные гарантии для таких категорий граждан, как военнослужащие, граждане Российской Федерации, уволенные с военной службы, и члены их семей. Установление таких норм, однако, не должно порождать противоречий требованиям части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, по смыслу которых гарантируется равенство прав граждан, относящихся к одной категории, и запрещаются любые формы ограничения их прав, не имеющие объективного и разумного оправдания.

Соответственно, установление нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации мер социальной поддержки не должно носить дискриминационный характер и нарушать принцип равенства прав граждан на их получение.

При этом такие акты субъектов Российской Федерации должны соответствовать федеральным законам или иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Федеральный законодатель, устанавливая для военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей социальные гарантии, не дифференцирует лиц в рамках каждой из этих категорий, а также не закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации право выделять отдельные группы лиц из названных категорий, имеющих право на получение дополнительных социальных гарантий, реализуемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий.

В соответствии с пунктом 10 статьи 22¹ Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» граждане Российской Федерации, пребывающие в добровольческих формированиях, имеют статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности), устанавливаемый федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. На таких граждан в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяется статус военнослужащих.

Согласно подпункту 2² пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» к ветеранам боевых действий относятся лица, поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в ходе специальной военной операции.

Подпункт 2⁴ пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ предусматривает, что к ветеранам боевых действий относятся также лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года.

При системном толковании приведенных правовых норм суд приходит к выводу о том, что поскольку специальная военная операция осуществляется в целях защиты интересов Российской Федерации, то ЧВК «Вагнер», участвующая на стороне Российской Федерации в боевых действиях в ходе специальной военной операции, является организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Соответственно, бойцы указанной организации, относящиеся к категории лиц, предусмотренных подпунктом 2⁴ пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ, в данном случае имеют статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности), установленный федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации аналогичный статусу граждан, добровольно выполнявших военные задачи в ходе специальной военной операции (поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования).

Федеральный законодатель, распространяя на лиц, заключивших контракт (имевших иные правоотношения) с добровольческими и аналогичными им организациями (существовавшими до введения правового регулирования добровольческих организаций), содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции, социальные гарантии, не выделяет обособленные группы лиц в рамках данных категорий и не ставит право на получение мер социальной поддержки в зависимость от даты заключения контракта, являющегося основанием для участия в специальной военной операции, а также не закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации право определять отдельные группы граждан, добровольно выполнявших военные задачи в ходе специальной военной операции, имеющих право на получение дополнительных социальных гарантий, реализуемых органами госу-

дарственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий.

При этом суд отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22¹ Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ термин «контракт о пребывании в добровольческом формировании» и термин «контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации» в федеральных законах используются в одном значении.

Довод административных ответчиков и заинтересованных лиц о том, что меры социальной поддержки, предусмотренные оспариваемым документом, установлены органами государственной власти Республики Татарстан в пределах своих полномочий, обеспечиваются за счет регионального бюджета, а потому являются реализацией их дискреционных полномочий, не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку являются следствием неправильного толкования норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Право органов государственной власти Республики Татарстан действовать по собственному усмотрению, выбирая варианты решения в пределах своих полномочий, ограничено запретом на установление дискриминационных по характеру мер социальной поддержки, нарушающих принцип равенства прав граждан на их получение.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о несоответствии абзацев второго и седьмого пункта 5 Указа Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 «О единовременной денежной выплате членам семей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции» в той мере, в какой действие данного Указа не распространяется на членов семей лиц, заключивших контракт (имевших иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года, нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, что является основанием для признания их недействующими в указанной части.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Учитывая, что нормативный правовой акт в оспариваемой части до вынесения решения суда применялся, и на основании этого акта были реализованы права граждан, согласно пункту 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» он должен быть признан недействующим в соответствующей части со дня вступления решения в законную силу.

В виду отсутствия обстоятельств, предусмотренных статьей 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд не находит оснований для возложения на орган государственной власти, принявший оспариваемые нормативные правовые акты, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный недействующим.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

административное исковое заявление Филипских Надежды Андреевны, Филипских Юлии Анатольевны, Морщакова Сергея Ивановича, Низамеевой Анны Ивановны удовлетворить.

Признать недействующими со дня вступления настоящего решения в законную силу абзацы второй и седьмой пункта 5 Указа Президента Республики Татарстан от 04 апреля 2022 года № УП-233 «О единовременной денежной выплате членам семей военнослужащих и лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции» в той мере, в какой действие данного Указа не распространяется на членов семей лиц, заключивших контракт (имевших иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года.

Взыскать с Администрации Раиса Республики Татарстан в пользу Филипских Надежды Андреевны, Филипских Юлии Анатольевны, Морщакова Сергея Ивановича, Низамеевой Анны Ивановны в равных долях уплаченную при подаче административного искового заявления государственную пошлину в сумме 4000 рублей.

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию в официальном печатном издании «Собрание законодательства Республики Татарстан», а также на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Э.С. Каминский

Справка: решение принято судом в окончательной форме 17 марта 2026 года.

Судья

Э.С. Каминский

